

Прозрачная отрасль

Профиль компании

Сибирские овощеводы-тепличники ставят амбициозные цели и ждут поддержки губернаторов.

Андрей Красиков

Когда новосибирский губернатор Василий Юрченко недавно открывал новый тепличный комбинат и слушал рапорты о грядущем захвате рынка и возможном снижении цен на огурцы и салат, он посетовал, что, дескать, все хорошо, только огурец как был в магазинах дорогим так и останется... Как действительно насытить рынок местной, качественной и безопасной овощной продукцией? Как модернизировать отрасль? Об этом шла речь на прошедшем недавно совещании секции «Теплицы Сибири» Союза Сибирских овощеводов представителей тепличных хозяйств.

Впервые за много лет министерство сельского хозяйства России обратило внимание на развитие тепличных комплексов. А посмотреть есть на что. В стране 2800 гектаров заняты теплицами. До перестройки было 4600. Чтобы навести было построено 1800 гектаров. При этом большая часть тепличных комбинатов работают по устаревшим технологиям. Их нужно модернизировать. С вводом новых сортов, систем подсветки, удобрений, линий, можно добиться объема отечественной овощной продукции превышающего доперестроечный уровень. Для сравнения — по старым технологиям один квадратный метр, занятый томатами, дает 25 кг в год, по новым — до 80. Огурец — 30 кг в год, а может до 120, а при качественной подсветке — до 200 кг в год. А с точки зрения экономики есть и вообще выдающиеся примеры. В Тюменской области есть хозяйства, где один гектар теплицы, занятый салатом, дает оборот в 100 миллионов рублей в год, в то время как многие другие хозяйства имеют оборот с гектара в пределах 30-60 миллионов.

Вывести отрасль на подобные показатели можно, но, как отмечают специалисты, все упирается в три стены. Первая — тарифы на энергоносители, вторая — финансирование технического перевооружения, третья — проблема скорее мировоззренческая — нет четкого понимания в обществе, органах власти всех уровней — какая же овощеводческая отрасль нам нужна.

Впервые за много лет на нас, на тепличников всерьез обратили внимание в правительстве. Мы надеемся, что будет программа господдержки, — говорит Николай Потапов, президент Союза Сибирских овощеводов. — В Барнауле во время нашего отраслевого совещания мы проводили не только учебу, мастер-классы с участием представителя ведущей западной компании, но и вырабатывали общее мнение на возможности нашей модернизации. А это важно, так как хозяйства все разные, даже регионы

отличаются разительно. Например, по моим данным, самое мощное тепличное овощеводство в Алтайском крае, там же реально работает программа реконструкции теплиц. Есть подобные программы в Кемеровской, Омской области, Забайкальи и томичи планируют строить новые теплицы.

К слову об Алтае, одним из самых успешных сибирских овощеводов считают Зырянова Ивана Маркеловича, который возглавляет АГКУП «Индустриальный», за пять лет он увеличил выручку предприятия со 125 миллионов рублей до 550. Модернизировал весь комплекс и сейчас возглавляет подразделение ССО «Теплицы Сибири», которое работает во взаимодействии с подобной структурой федерального масштаба — «Теплицы России». Он же входит в совет директоров Ассоциации «Теплицы России» и Союза Сибирских овощеводов.

НЕ ПРОСТО МОДНЫЕ СЛОВА

Уже как-то неприлично часто пользоваться словами «нанотехнологии», «модернизация», «инновации». Заседили. Но в данном случае без них не обойтись. Анатолий Чубайс, проводя встречи с журналистами, рассказывая о новых разработках, каждый раз сетует — проектов приносит много, вроде интересно, но государственных денег нельзя тратить впустую. И первый вопрос, который он задает разработчикам — «кто это купит?». При этом высшие руководители государства не раз сетовали на низкую востребованность инновационного продукта на внутреннем рынке. Ученые в свою очередь говорят, что тон разработкам, направлению, должна задавать промышленность, а ей — потребители.

При чем здесь овощеводство? — В прошлом году ездил в Южную Корею, среди прочего изучал их опыт применения светодиодных подсветок. Знаете сколько можно сэкономить электроэнергию на подсветке? В десять раз! И это не абстракция какие-то, это — уже реально работающие комплексы у наших корейских коллег. Я когда это рассказываю нашим приравленным энерго-тарифами тепличникам, у них глаза горят ярче, чем те светодиоды... В нашей отрасли экономика 50-ти процентов на электроэнергии — мечта, а здесь в десять раз! — делится Николай Потапов. — И все спрашивают — где это можно купить, сколько стоит, поможет ли государство в субсидировании процентной ставки, если делать будем на кредитные средства? А делать стоит. Мы не добирем продукции (с уже имеющихся площадей) до 40 процентов, потому что просто дорого обходится подсветка.

Несколько лет назад было много шума по поводу перехода на экономичные лампы. Наряду со ртутными светильниками много обсуждали более перспективные — светодиодные. Нобелевский лауреат, академик Жорес Алферов, признанный специалист по полупроводникам, тогда дал прогноз — будущее систем освещения за светодиодами. И весь мир идет этим путем. А у нас что? Для населения адекватных решений на рынке пока мало. И оно как-то не стремится отказываться от «лампочки Ильича». Зато овощеводы готовы дать ответ Чубайсу на его любимый вопрос «кто купит?» — «мы купим».

Но купит особа не за что. Своих оборотов при сложившейся системе тарифов на тепло и электроэнергию при нынешней стоимости кредитов может не хватить. Отсюда стремление руководителей тепличных хозяйств добиться от государства поддержки в виде субсидирования 100 % банковской ставки по средствам, вложенным в реконструкцию производств, строительство новых мощностей. Желательно получить субсидию на возмущении из-за рубежа технику (для теплиц из оборудования в России почти ничего не производится). Очень нужна субсидия на тепловую энергию или топливо для автономных котельных. Замена казны может получить мультипликативный эффект: импортозамещение по овощной продукции, налоги в местные и федеральный бюджеты, заказ для строителей тепличных комплексов, мощный заказ для инновационных предприятий, занимающихся светодиодами, а также автономными отопительными системами.

Нельзя сказать, что никто не поддерживает. В Красноярском крае, например, региональная власть пошла на эксперимент —

Сибирским овощеводам не стыдно приглашать главу государства. Президент Дмитрий Медведев уединился в этом во время визита в «Индустриальный» — одно из лучших тепличных хозяйств Сибири.

урует, академик Жорес Алферов, признанный специалист по полупроводникам, тогда дал прогноз — будущее систем освещения за светодиодами. И весь мир идет этим путем. А у нас что? Для населения адекватных решений на рынке пока мало. И оно как-то не стремится отказываться от «лампочки Ильича». Зато овощеводы готовы дать ответ Чубайсу на его любимый вопрос «кто купит?» — «мы купим».

Но купит особа не за что. Своих оборотов при сложившейся системе тарифов на тепло и электроэнергию при нынешней стоимости кредитов может не хватить. Отсюда стремление руководителей тепличных хозяйств добиться от государства поддержки в виде субсидирования 100 % банковской ставки по средствам, вложенным в реконструкцию производств, строительство новых мощностей. Желательно получить субсидию на возмущении из-за рубежа технику (для теплиц из оборудования в России почти ничего не производится).

Очень нужна субсидия на тепловую энергию или топливо для автономных котельных. Замена казны может получить мультипликативный эффект: импортозамещение по овощной продукции, налоги в местные и федеральный бюджеты, заказ для строителей тепличных комплексов, мощный заказ для инновационных предприятий, занимающихся светодиодами, а также автономными отопительными системами.

Нельзя сказать, что никто не поддерживает. В Красноярском крае, например, региональная власть пошла на эксперимент —

неоспоримое преимущество — кадры, — делится Ренат Галеев. — Их удалось сохранить, улучшить, повысить квалификацию, есть и просто уникальные коллективы. В нынешних условиях этот «актив» по значению сопоставим с любыми капиталовложениями извне. Если сейчас принять нужные решения, и опираясь на это преимущество, развивать отрасль, мы получим и прирост объемов и точное попадание в запросы рынка.

— А еще современная тепличная отрасль имеет очень хороший запас рентабельности и устойчива к инфляции, — резюмирует Николай Потапов. — Средняя цена одного гектара теплицы «под ключ» около 87 миллионов рублей. Пример тюменского хозяйства с его стоимильонным оборотом у уже приволил. Если по-хозяйски, если применять современные технологии, сорта, досветки, и корректно вести себя на рынке, отрасль вполне оправдывает ожидания. Но без системной поддержки губернаторов не решить вопрос на федеральном уровне, а без этого нам просто затопчут те же более технические вооруженные азиатские соседи. Они тоже считать умеют и доступ к технологиям у них еще какой.

Институт сам занимается испытанием и отбором наиболее подходящих для местных условий и запросам потребителей сортов. Арифметика простая — в год испытывают от 50 до 100 сортов культуры, примерно половина остается в арсенале сибирских овощеводов.

— У отрасли в Сибири есть одно

неоспоримое преимущество — кадры, — делится Ренат Галеев. — Их удалось сохранить, улучшить, повысить квалификацию, есть и просто уникальные коллективы.

В нынешних условиях этот «актив» по значению сопоставим с любыми капиталовложениями извне. Если сейчас принять нужные решения, и опираясь на это преимущество, развивать отрасль, мы получим и прирост объемов и точное попадание в запросы рынка.

— А еще современная тепличная отрасль имеет очень хороший запас рентабельности и устойчива к инфляции, — резюмирует Николай Потапов. — Средняя цена одного гектара теплицы «под ключ» около 87 миллионов рублей. Пример тюменского хозяйства с его стоимильонным оборотом у уже приволил. Если по-хозяйски, если применять современные технологии, сорта, досветки, и корректно вести себя на рынке, отрасль вполне оправдывает ожидания. Но без системной поддержки губернаторов не решить вопрос на федеральном уровне, а без этого нам просто затопчут те же более технические вооруженные азиатские соседи. Они тоже считать умеют и доступ к технологиям у них еще какой.

Подобрать информацию о деятельности Союза овощеводов вы можете по адресу: 630078, г. Новосибирск, ул. Пермитина, 24, офис 200. Тел: (383) 346-15-94, 335-03-32 E-mail: potapov@agrosnsk.ru

Мэр узнал что он... шпион

Инкриминируют мэру Кольцово, правда, дела хозяйственные, но основанием для прослушки его телефонов, по его словам, стало именно подозрение в сотрудничестве с американскими спецслужбами. Он этому очень удивлен...

Андрей Красиков

Напомним предысторию. Следственный комитет предъявил Николаю Красникову, мэру наукограда Кольцово, обвинения в злоупотреблении должностными полномочиями, служебном подлоге, а также в превышении должностных полномочий. Мэру ставят в вину, что фирма «Проспект» получила 8 млн 200 тыс. рублей, но кабель, оплаченный этими деньгами в срок не поставила. Второе обвинение в выдаче разрешения на строительство дома по адресу Кольцово, 20. Также мэру обвиняется в том, что выдал кредит коммерческой организации, которая не вернула его в срок. Однако, областная прокуратура вернула следователям дело с формулировкой: «для устранения недостатков предварительного расследования».

Сам Николай Красников в начале марта вернулся из Москвы в заседание общественной палаты. Там он заявил, что все эти обвинения — недоразумение, которое может разрешиться при профессиональном подходе со стороны следователей. Кроме того, Николай Красников уверен, что в свое

время была предпринята попытка чуть ли не захвата поселка. В частности, на выборы шло чужие жителям Кольцово люди. Но не получилось, жители проголосовали за своих депутатов и действующего мэра (причем с полным его преимуществом).

Отвечая на вопрос «Известий», о том как уловные дела повлияли на интерес инвесторов к биотехнопарку, Николай Красников пояснил: «Сейчас я живу биотехнопарком, концепция которого была утверждена в конце ноября прошлого года. К счастью, новое руководство «Вектора» более гибко и с пониманием относится к идее биотехнопарка, мы сейчас активно взаимодействуем, есть понимание и полпред, который, еще будучи губернатором, инициировал процесс, и понимание нынешнего губернатора. К сожалению, мне приходится оправдываться, бессмысленно тратить время и энергию».

Будет ли он добиваться наказания виновных, если дело против него развалится или суд вынесет оправдательное решение? Николай Красников ответил, что злым никому не желает:

«Страна в состоянии болезни, мы — часть болеющего организма. Надо стараться вылечить тот орган, где находимся сами и поучаствовать в общем оздоровлении. А называть кого-то отдельно или нет... Мы заявили жесткую позицию, когда увидели, что люди лояны рыбу в нашем деле. Я тогда пригласил руководителя УФСБ. Было служебное расследование. Частично нас услышали, какие-то увольнения были.»

А был ли мамонт?

Забайкальские краеведы утверждают: нерадивые строители уничтожили редкие палеонтологические находки. Те в свою очередь говорят о происках недоброжелателей.

Валерий Старостин

Строительство транспортной магистрали в Забайкальском крае едва не привело к общественному скандалу. Директор Борзинского краеведческого музея Григорий Беломестнов утверждает, что в августе прошлого года при строительстве железной дороги Нарын — Газимурский завод были обнаружены останки трех мамонтов, один из которых был практически целым. Большая часть находок тут же была закопана обратно, чтобы не терять время на вызов ученых.

— Сам я этого не видел, — сказал «Известиям» Григорий Беломестнов. — Но мне говорили люди, которым я доверяю.

Косвенно слова Беломестнова подтверждают жители села Бохто Александрово-Заводского района. Именно рядом с этим поселком, якобы, нашли останки.

В пяти-шести километрах от села производилась выемка грунта, — рассказал житель села Валентин Вячкова. — Это была большая яма — метров 30-40 в глубину. Рядом, возле дороги, я и видел предмет, похожий на бивень. Он валялся бесхозным, а потом куда-то исчез. Говорят, белорусские рабочие забрали — собрались из него брелков наделать.

Небольшой тридцатисантиметровый обломок кости один из рабочих принес в дом-музей имени Николая Чернышевского в селе Александрово-Заводское.

Мне рассказали, что когда рванули землю, на поверхность выбросило не только кости, но еще и обрывки шкуры, — сказала директор музея Светлана Грециха.

По всей видимости, считает Беломестнов, мамонты сначала провалились в болото, которое затем замерзло и превратилось в ледяные линзы, в которых и сохранились туши животных.

Находки останков древних животных представляют не только огромную научную ценность — изделия из костей мамонтов, особенно бивней, стоят дорого. Так, на Четвертом международном аукционе по продаже бивней мамонта в Якутии один килограмм кости первого сорта обошелся покупателям в 6400 рублей.

Тому есть несколько причин. Во-первых, целье, хорошо сохранившиеся бивни встречаются редко, чаще всего попадают в трухлявые и поломанные. Вторых, останки мамонтов большей частью встречаются в безлюдных отдаленных местах, куда

часто можно добраться только на вертолете. Учитывая, что все бивневые может превышать сто килограммов, а длина — четыре метра, их транспортировка влетает в копеечку.

По сути, бивни мамонта — это уникальный цвет, который невозможно симитировать. Благодаря этому мамонтовая кость издавна использовалась для создания дорогих украшений.

— Поведение строителей железной дороги можно осуждать с позиции морали и нравственности, но ответственность по закону они не несут, — комментирует заявление краеведов старший помощник прокуратуры Забайкальского края по взаимодействию со СМИ Анастасий Усков.

Доктор геолого-минералогических наук, председатель Читинского отделения Всероссийского палеонтологического общества Софья Синица с такой точкой зрения не согласна.

— Есть федеральный закон о недрах, — сказала Синица корреспонденту «Известий». — А там четко сказано, что все палеонтологические находки принадлежат государству и подлежат охране как памятники природы. Другое дело, что должен быть местный краевой закон, который бы детально расписывал действия предприятий и граждан при обнаружении палеонтологических находок и вводил бы ответственность за их расхищение. Но закона такого нет, хотя мы неоднократно обращались к губернатору с предложением о его разработке.

Между тем, строители отрицают, что находка вообще была.

— Да это утка чья-то, — решительно заявил корреспонденту «Известий» генеральный директор обособленного подразделения ООО «Корпорация Инжтрансстрой» в Забайкальском крае Александр Зиновьев. — Не знаю, кто эти слухи распускает и зачем. Может быть, кому-то наша деятельность не нравится? Когда до меня эта весть дошла, я сразу же отправил на место руководителя стройки, чтобы лично разоблачил. Он ничего не нашел, никаких следов. Но я все равно всех проинструктировал: если что-нибудь найдете, немедленно останавливайте строительство и пригласите ученых. Мы же не варвары...

В общем, классическая история: то ли он шубу украл, то ли он его украли. Правда, есть версия, что какие-то косточки строители все-таки находили (в Забайкалье это случается), а народная молва мигром раздула это до трех мамонтов. В таком случае остается открытым вопрос: куда делся бивень? Возможно, рабочие оказались проворнее начальства. Так что краевой закон все-таки нужен...

Великий и рассеянный

Новосибирск посетил любимец россиян, французский комедийный актер Пьер Ришар. Великий весельчак представил новосибирской публике свой автобиографичный спектакль «Пьеру Ренару. До востребования». Перед выходом на сцену он рассказал журналистам о спектакле, своем забавном приключении в Новосибирске и впечатлениях от города.

Иван Ефимов

— Я получаю много писем от людей со всего мира. В том числе от россиян. Ответить на каждое я не могу. А оставить в их стороне для меня непримемлемо. Отсюда и родилась идея сделать спектакль-ответ, — рассказывает Пьер Ришар. — На сцене я зачитываю вымышленные письма, но все они основаны на реальных. Мои ответы на них — это рассказ о забавных случаях моей жизни, моментах общения с людьми. В театре я ценю радость прямого общения со зри-

телем, причастность к чувствам людей, которые они испытывают при виде меня. Плачут зрители или смеются — по мне пробегает волна адреналина. Я полностью преображаюсь.

Самое запоминающееся письмо, по словам Пьера Ришара, он получил много лет назад от шестилетнего мальчика из Владивостока.

— Мальчик писал очень много теплых слов в мой адрес. Было очень приятно, что даже в десятках тысячах километров знают меня, моих героев, — говорит он. — Между нами протянулась невидимая духовная нить. Это было очень волнительно.

Вместе с Пьером Ришаром в Новосибирск приехал его младший сын, саксофонист Оливье Дефей. Он автор и исполнитель музыки к спектаклю.

— Именно отец захотел, чтобы в спектакле играл я или мой брат Кристоф. Музыка звучит в начале и в конце спектакля. Иногда по ходу мелодия будет подчеркивать высказывания моего отца. В ней две основные темы: радость жизни и переживания, — пояснил Оливье.

Самому «высокому блондину», по его признанию, но все же ближе веселая музыка. Печальные мелодии для него лишь «туши на ясном небе, которые нужно разогнать».

— Я очень люблю жизнь, веселье. Не хочу, чтобы меня считали грустным меланхоличным человеком, — улыбнулся он... Актер отменил, что очень волновался перед выходом на сцену. Переживал как примет местная публика его выступление. Ведь россияне привыкли видеть его на киноэкране в комичном образе. Но переживания оказались напрасными, зрители прекрасно встретили спектакль.

Гостил великий француз всего два дня — с 4 по 6 марта. Город встретил его ясным солнцем и довольно теплой погодой — не больше 10 градусов мороза. В Сибирь пришла весна.

— Река еще подо льдом. Забавно, что вы называете это весной. Для нас это зима, — смеется Пьер Ришар. — Так получается, что каждый мой приезд в Россию случается зимой. К счастью, я очень люблю холод.

Не обошлось у Пьера Ришара и без приключения. По приезде

Сибирь встретила Пьера Ришара теплой погодой и цветами

в гостиницу он понял, что забыл в самолете мобильный телефон. Огорчился недолго — сотрудники аэропорта пропавшему вернули.

— Я часто теряю вещи. Недавно мне вернули шапку, которую я оставил в аэропорту неделю назад. У авиакомпании, наверное, есть

специальный ящик для потерянных вещей. В то же время есть закономерность. Все, что теряю — мне возвращают. Если вы увидите на улице, что где-то что-то валяется, скорее всего, это — улыбається Пьер Ришар.